

**КОШКА,
ГУЛЯЮЩАЯ
ВО ВРЕМЕНИ**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Египетская богиня
·
Сокровище королевы
·
Римский орёл
·
Повелитель ацтеков

КОШКА,

**ГУЛЯЮЩАЯ
ВО ВРЕМЕНИ**

**РИМСКИЙ
ОРЁЛ**

ДЖУЛИЯ ДЖАРМАН

Москва
2019

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Д40

The Time-Travelling Cat and the Roman Eagle

Copyright © Julia Jarman, 2001
Cover illustration by Ross Collins
All rights reserved

В оформлении обложки использованы элементы дизайна:
© VectorPlotnikoff, anthonycz / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© yana_singapore, ArnaPhoto, Zoart Studio / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Джарман, Джулия.

Д40 Римский орёл / Джулия Джарман ; [перевод с английского Т. И. Курочкиной, А. Ф. Родиной]. — Москва : Эксмо, 2019. — 224 с. — (Кошка, гуляющая во времени).

ISBN 978-5-04-101320-2

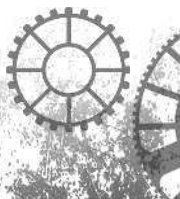

Тофер с семьёй и Ка переезжают в новый дом. К сожалению, всё идёт не слишком гладко — в школе у мальчика сразу же появляется враг, явно не желающий ему добра. Ситуация становится всё более пугающей, и Тофер с Ка снова готовы затеряться в веках. На этот раз они попадают на зарю истории Великобритании, где мальчик оказывается юным кельтом, а Ка — кошкой римлянина, чьи сородичи пришли завоевать страну бриттов...

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Курочкина Т.И., перевод на русский язык, 2019
© Родина А.Ф., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101320-2

ГЛАВА 1

Тофер стоял перед своей дверью в доме на Линтон-роуд и злился. Резкие порывы холодного ветра теребили знак «Продаётся». Было начало сентября, но жёлтые кленовые листья уже опадали. «Так нечестно», — подумал Тофер. Он только начал считать это место своим домом. Он и его отец прожили здесь, в Кембридже, меньше года. До этого они жили в Лондоне. Затем Тофер с отцом — и, конечно, с Ка — переехали сюда, к Молли. А теперь снова паковали вещи — и что его особенно расстраивало, на этот раз их путь лежал на юг.

Молли была новой мачехой Тофера, а Ка — его потрясающей ненаглядной кошкой. К счастью, последняя как раз ждала его дома. Он увидел её в окне — кажется, кошка смотрела, как падают листья. Ан нет: она смотрела на него, и мальчик не мог сдержать улыбки. Ма-

ленький ротик раскрылся в беззвучном «мя-а-ау». *«Открывай, Тофер. Заходи»* — вот что она имела в виду. Он достал из кармана ключ и вошёл в прихожую. Первым делом Ка приветственно потёрлась об его ноги. Затем прыгнула на ступеньки лестницы, чтобы взглянуть на него с более высокой позиции. Её мордочка выглядела между перилами, как картинка из рамки. И что за мордочка! Что за красавица-кошка! На её медово-золотистой шёрстке перемежались чёрные и белые пятна, словно играющие блики света. Глаза меняли цвет. Сейчас её блестящие чёрные зрачки окаймляла янтарная радужка. На лбу сиял анх — египетский символ жизни в виде ключа.

Тофер погладил её по шее снизу, и когда она замурлыкала, почувствовал, как в горлышке у неё завибрировало.

«Тофер-р, не р-р-расстр-р-раивайся».

— Что ж, по крайней мере, ты со мной.

«До тех пор пока не решишь убежать», — мысленно продолжил он, но вслух не сказал. Не хотел подавать ей идею. Она действительно иногда убегала — и гораздо дальше, чем кто-нибудь мог бы подумать или даже вообразить. Она путешествовала во времени — например, однажды побывала в Древнем Египте, и он вместе с ней!

Тофер свалил плащ и сумку на пол в коридоре и не стал подбирать почту. Молли будет

потом ворчать — ну и пусть. Всё равно большая часть этих писем — от риелторов. В последнее время Молли изменилась. Поначалу она хорошо влияла на отца и была доброй и внимательной. Но теперь они оба стали просто невыносимы. Только и думали о том, как бы получше причесать дом — на случай, если кто-то зайдёт его посмотреть. А когда кто-то действительно заходил, было ещё хуже — как будто к ним прилетели инопланетяне. Гордой независимой Ка эти визитёры тоже не нравились: с их приходом она пулей мчалась наверх. Если они заглядывали в комнату Тофера, она забиралась на платяной шкаф и взирала сверху, да так грозно, будто сейчас сбросит на них снаряд.

Но ни Молли, ни отец особенно не вникали в переживания Тофера.

«Тоф-фер-р. Смотр-р-ри пр-р-роще».

Кошка петляла вокруг его ног и мурлыкала, словно что-то говорила. Иногда она и вправду говорила — это была ещё одна её невероятная особенность. Но сейчас она была обычной кошкой. Лишь только открылась дверь на кухню и луч солнечного света пробился оттуда в коридор, она громко мяукнула, её зрачки сузились, и, сверкнув на Тофера круглыми янтарными глазами, Ка поскакала на кухню. Только хвост она по-прежнему держала гордой трубой,

так что Тофер не смог не улыбнуться: будто восклицательный знак!

В кухне на кипе старых газет, наваленных около бойлера, спал Баггинс — кот Молли. Он был такой жирный, что запрыгнуть на бойлер, как Ка, не мог.

— Привет, Баггинс.

Старый котяра продрал один глаз, но не пошевелился, пока Тофер не наполнил их с Ка миски. Потом они некоторое время ели бок о бок. Видимо, инстинкт охраны своей территории у Баггинса был не очень силён — а может, ему просто было лень что-то предпринимать против своей соседки. Появление Ка в доме он принял без возражений, а тех чужаков, что приходили смотреть квартиру, едва ли вообще замечал.

Около шести вечера пришли отец с Молли. Молли вошла первой, стряхивая капли дождя со своих длинных чёрных волос.

— Привет, Тофер.

Вслед за ней показался отец, сверкая гладкой мокрой лысиной. Он был значительно старше Молли.

— Привет, сын. — Он снял очки и протёр забрызганные стёкла.

— Ну и погодка! — сказала Молли.

Они постарались говорить оживлённо, обращаясь сейчас к Тоферу, но между ними двумя

чувствовалась натянутость. Это не могло не напрягать. Только недавно они праздновали, что оба нашли новую работу к югу отсюда. Молли, как научный работник, вела исследования в области рака. Папа был компьютерным программистом. Поначалу, когда они только поженились, то вечно нежничали и ласкались, а теперь между ними словно выросла стена из колючей проволоки. Может, это из-за Тофера, из-за того, что он не хочет переезжать?

За ужином Тофер сказал:

— Думаю, я привыкну — я имею в виду, к новому месту. Куда мы там едем?

До этого он никогда не спрашивал об этом, но сегодня Молли совсем не ворчала да к тому же принесла на ужин пиццу — его любимую еду. Она знала, что Тофер обожает пиццу.

— Ну и потом, вы же меня предупреждали, — продолжал он. — Ещё когда мы продали лондонский дом и только переехали сюда, уже было решено, что потом как-нибудь переедем в дом побольше.

Молли благодарно ему улыбнулась, но сама почти ничего не ела и пила только воду. Обычно она любила поесть, и когда у них была пицца, папа всегда открывал бутылку красного вина. В чём же дело? Миротворческие замечания Тофера не особенно воодушевили взрослых. Но они всё-таки перекинулись тем самым особен-

ным взглядом — мол, сказать ему? Так что он решил немного подождать. Однако никто из них так и не проронил ни слова, и вскоре он ушёл к себе делать домашнюю работу.

Ка явилась в его комнату только под самый вечер, когда он уже улёгся в кровать и безуспешно пытался уснуть. Она прыгнула к нему на постель и потёрлась мордочкой о его щеку.

— Ой, фу, уйди, от тебя сыром несёт! — отмахнулся мальчик. Ка любила сыр и, видимо, не отказала себе в удовольствии полакомиться остатками пиццы. К счастью, она прекрасно понимала, что он на самом деле не хочет, чтобы она уходила. Потоптавшись немного по нему, кошка забралась под одеяло и, устроившись у хозяина под боком, принялась мурлыкать:

«Не пер-р-реживай. Не пер-р-реживай».

Довольно скоро Тофер успокоился и уснул, но утром его тревога вернулась. Он услышал, как Молли вырвало в туалете.

Едва зайдя на порог дома после школы, он сразу позвонил Элли. Элли была его лучшим другом ещё в Лондоне. Здесь Тофер пока не обзавёлся такими же близкими друзьями. Он рассказал ей про то, что Молли сегодня тошнило, да и про всё остальное — и вдруг услышал, как она смеётся.

— Балда! Ты что, ничего не понял?

— Нет. — Тоферу не очень-то нравилось, когда его называли балдой, даже если это была Элли — особенно если это была Элли.

— Да она беременна!

— В смысле, у неё будет ребёнок?

— Ну, обычно беременность это предполагает.

Он пропустил её сарказм мимо ушей. Только что у него с плеч свалился тяжкий камень. Он уже было решил, что Молли серьёзно больна — и что она может умереть, как его мама, которая погибла в авиакатастрофе. Тофер только начал оправляться от этой потери — если только можно когда-нибудь оправиться от подобного.

— Тофер, алло! Ты там?

— Ага.

Элли постаралась успокоить его:

— Всё будет нормально. Дети — это ничего. Орут, воняют, но в целом — ничего. И самой Молли станет получше через пару недель.

— Недель!

— Ну да. Беременность — это ведь на девять месяцев, если считать от самого начала до самого конца. А тошнота бывает обычно только в течение первых двух месяцев из этих девяти.

Элли определённо много знала о таких вещах.

Когда спустя две недели Молли сама рассказала Тоферу о своём положении, он отве-

тил, что уже сам всё понял. Она объяснила, что хотела сначала удостовериться, прежде чем говорить ему. Они сидели вдвоём за ужином, папа где-то пропадал по делам.

— Надеюсь, ребёнок получится чутким и разумным, тьфу-тьфу-тьфу. — Молли поплевала через плечо. — Мы его не то чтобы планировали. Не уверена, что из меня выйдет хорошая мамочка. Мне вполне хватало той новой семьи, которая уже досталась мне готовенькой, — добавила она и улыбнулась Тоферу, хотя особенно счастливой не выглядела. Все эти плевки через плечо, «надеюсь», «не планировали»... Что-то в ней изменилось. Того и гляди, скоро начнёт читать гороскопы.

На следующий день была суббота, и Тофер с Молли поехали вдвоём в Чичестер — городок почти на самом побережье, совсем на юге Британии. Отец был уже там — ждал их, чтобы поесть смотреть дома на продажу. Прибыв в городок к обеду, они поели в итальянском ресторане. К Молли вернулся аппетит, что было хорошим знаком, и они съели по большой тарелке пасты. На десерт Тофер выбрал тирамису — кофейный бисквит с пропиткой и сливочным кремом. После обеда, пока они катались по городу и осматривали окрестности, Тофер отметил для себя

такую важную деталь, что Чичестер — крупный центр парусного спорта. А как раз он недавно начал им заниматься и даже делал кое-какие успехи. Интерес к парусникам пришёл к мальчику после знакомства с сэром Фрэнсисом Дрейком — мореходом времён Елизаветы I, совершившим кругосветное плавание. Это знакомство состоялось во время его последнего путешествия во времени. Теперь, заручившись поддержкой фортуны и некоторой денежной суммой, подаренной отцом, Тофер успешно продвигался в изучении морского дела.

Они осмотрели снаружи несколько домов с табличкой «Продаётся». Недалеко от шестиугольного здания Фестивального театра было два таких дома, оба современной постройки, потом ещё пара строгих викторианских строений и одно в георгианском стиле. Хоуп-старший немного помучил их сведениями обо всей этой архитектуре. Он начал с того, что Чичестер имел большое значение ещё во времена римлян: главные городские магистрали до сих пор сходятся ровным крестом в самом центре города, следуя древнему римскому обычаю планирования городов, а неподалёку от города находятся руины римского дворца. Тоферу вспомнилось, что где-то в этой местности — по крайней мере, тоже на юге Британии — находится Силчестер, небольшой городок на месте другого римско-

го поселения, и осведомился, далеко ли отсюда до него. Тофер где-то читал о том, что там нашли римскую плитку с отпечатком кошачьей лапы. В той книге ещё было фото этой плитки, и ему давно хотелось посмотреть на неё своими глазами. Но папа сказал, что отсюда до Силчестера не так уж близко и что сейчас им надо смотреть дома. Тем не менее, возвращаясь домой на следующий день, Молли решила сделать крюк — в награду Тоферу за то, что он был, как она сказала, миротворцем. Отец поехал на своей машине напрямик в Кембридж, а она повезла Тофера в Рединг, город к западу от Лондона, где в историческом музее на одном стенде с другими римскими предметами, найденными в Силчестере, лежал кусочек плитки кирпичного цвета, на котором действительно был след кошачьей лапы! Если бы не музейное стекло, он мог бы сам вложить свои пальцы в те отпечатки, которые когда-то оставила лапа кошки. Его кошки! Почему он вдруг так решил? Был ли перед ним след первой кошки в Британии? Большинство учёных сходится во мнении, что именно римляне завезли кошек на Британские острова. Значит ли это, что на плитке запечатлена лапа прапрапрабабушки всех английских кошек? Чья она была и что ещё происходило в тот день, когда её лапа оставила этот отпечаток на свежей глине?

В его голове всё ещё крутились многочисленные вопросы, когда Молли подозвала его к бронзовой фигуре орла, которую назвала довольно занятной. По её словам, именно этот орёл служил для горожан символом римской власти. Когда-то он составлял часть скульптуры самого императора, стоявшей на форуме — главной площади — города атребатов Каллевы. Орёл, вероятно, сидел у императора на руке. Каллева было римское название Силчестера, а Рединг, в котором находился музей, отстоял от Силчестера всего километров на двадцать. Атребаты — одно из кельтских племён, — жили на этих землях как раз тогда, когда сюда с континента пришли римляне, которые их быстро покорили — если только можно это так назвать. Как и многие другие племена, населявшие в ту пору юг Британии, атребаты в большинстве своём мирно приняли римлян — по крайней мере, не сопротивлялись им. Точь-в-точь как Баггинс: для них тоже была куда дороже безмятежная жизнь!

Молли стала извиняться, что они не могут задержаться в музее подольше, и Тофер ответил, что готов уходить. Отпечаток кошачьей лапы заставил его вспомнить о Ка, и он забеспокоился. Всё-таки Ка была из тех кошек, которые могут долго пропадать — порой целыми днями, и далеко убегать — порой даже слишком. Иногда её

